

В.Б.Кашкин (Воронеж)

**ВЕЩЕСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЛОВА
В ПОВСЕДНЕВНОЙ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА**

Статья посвящена метафорическому представлению слова как вещи в повседневной философии языка.

The paper studies metaphorical reification of 'word' in everyday philosophy of language.

1. Введение. Изучение «бытовой философии языка», «наивных взглядов на язык», «мифологии языка», «наивной металингвистики» и т.п. интересно не только с той точки зрения, что в «народной» лингвистике лежат истоки многих концепций, которые сейчас признаются «научными». Практика преподавания родного, и – в особенности – иностранных языков, практика использования языка, жизни в языке показывает, что сама стратегия действий наивного пользователя тесно связана с теми «теориями» (сейчас их скорее уважительно назовут «прото-теориями», чем пренебрежительно закавычат), которые у него формируются. Входя в аудиторию, преподаватель-лингвист иногда наивно полагает, что его собственное представление о языке и способах его употребления или изучения, полученное за годы подготовки в вузе, в своей основе совпадает с теми представлениями, которые имеются у его студентов. Это далеко не так. Профессиональная подготовка лингвиста должна предполагать не только отказ от собственных наивных представлений, но и знание о наличии подобных представлений у «наивных пользователей», потребителей лингвистического знания и клиентов лингвистических технологий.

Имеются в виду именно знания, представления *о языке*, а не знания *языка* или языков. Иногда этот второй тип знания как раз лучше представлен у наивного пользователя языка, нежели у лингвиста. Трудно не согласиться с тем, что «*lay public*» высоко ценит практическое владение языком, при этом признавая знания о языке «*a needless luxury*» (Shuy 1981: 31). Лингвисты-профессионалы и пользователи языка находятся в состоянии взаимной социальной изоляции, мало понимая друг друга. Лингвисты говорят о «высокой науке», которой только они и служат. Их же «клиенты», простые пользователи языка ценят только отдельные прикладные аспекты лингвистики, понятные им. Именно поэтому современные книгопродавцы

(их можно смело причислять к наивным пользователям, несмотря на возможное филологическое образование) на полки раздела «ЯЗЫКОЗНАНИЕ» помещают большей частью книги о «риторике и культуре речи», не замечая изданий по научной лингвистике. Как сказал один наивный пользователь в интервью: «Языкознание? Это что, как правильно говорить что ли?» Другой был более категоричен: «Язык? А что в нем изучать? Там же все известно!»

«Говорить, ходить и глотать мы все умеем достаточно искусно, но как это делаем – не знаем <...> все люди – природопользователи, но никто не отдает себе отчета, как, по каким законам и какими средствами осуществляются взаимодействия человека с природой» (Милашевич 1989: 144). Тем не менее, и наивные пользователи имеют – чаще неявно – свои собственные знания *о языке*, свои представления о том, как он устроен, как устроены чужие языки, как их изучать ему лично и т.п. хотя и не всегда выражают эти знания в виде текстовых построений. Действительно, «linguists have never assessed the knowledge base of their clients» (Shuy 1981: 317), хотя в последнее время наметились существенные сдвиги в этом направлении. Помимо прототеоретических построений, которые можно наблюдать в отдельных метакогнитивных высказываниях изучающих или использующих язык нелингвистов, либо которые можно получить экспериментально путем интервьюирования (Кашкин 2002), существует достаточно большой пласт прецедентных и не очень прецедентных текстов, в которых наивная концептуализация языка и его элементов прослеживается через метафорику и дискурсивное окружение (Кашкин 2007).

Сам термин «метафора», как известно, может пониматься в узком смысле, как сравнение по смысловому сходству имён, и в широком – как любой перенос обозначения с одного объекта на другой (Москвин 2006: 12-13). Стоит вспомнить и то, что в давние времена словом *мета-фора* обозначался ещё и перенос из одного языка в другой, перевод, интерпретация. Метафора как инструмент социального либо индивидуального познания позволяет именно интерпретировать одни явления за счет других, вероятно, уже понятых ранее. Этот аспект метафорического сравнения нам наиболее интересен. Бытовое сознание посредством сравнений осуществляет перевод абстрактных сущ-

ностей, множественных явлений и т.п. на понятный язык вещественных образов.

Человек живет и действует как «наивный пользователь» языка, даже если становится профессиональным лингвистом. Лингвист в быту, с «выключенным метаязыковым глазом» – такой же обычный пользователь языка. Так же точно и граница, разделяющая научные (неспонтанные) и житейские (спонтанные) понятия «оказывается в высшей степени текучей, переходимой в реальном ходе развития с той и другой стороны неисчислимое количество раз» (Выготский 2006: 857). Столкновение повседневных представлений о языке с научными понятиями происходит, прежде всего, в сфере межъязыковых и межкультурных контрастов. Ареной столкновения служит сознание ребенка, школьника, студента, переводчика, журналиста – любого участника языковой деятельности, наблюдателя и создателя её.

Наивные пользователи являются не только создателями, но и, в каком-то смысле, первыми исследователями языка, первопроходцами лингвистической целины. Обыденное сознание человека приходит к первичным обобщениям в отношении собственного языка, языка другого человека, других людей, других народов. Обобщение производится отдельными индивидами, но может закрепляться в социально принятом знании.

Индивидуальные аспекты интерпретации *слова* – фундаментального понятия наивной лингвистики – яснее видны в спонтанной речи, в клинических интервью, отчасти в анкетах. Социально закрепленные переносные смыслы можно наблюдать в художественных текстах, в поэтическом творчестве, в паремиологическом фонде и т.п. Эти сферы взаимно связаны, как связано индивидуальное сознание и социальное знание – через воспитание, обучение, коммуникацию. Именно поэтому в ответах на анкеты (или в интервью) многие респонденты иногда вместо формулирования «собственного мнения» предпочитают процитировать пословицу, либо крылатую фразу, либо *locus cottinīs*: **Ведь слово как воробей, вылетит – не поймашь; Французский язык *всеми признается* самым красивым; Но *ведь русский язык по праву считается* одним из самых трудных в мире!** (выделены довольно типичные дискурсивные маркеры мифологем и ссылок на общепризнанный авторитетный источник).

Взгляды наивных пользователей на язык ранее привлекали внимание большей частью своей оценочной, нормотетической стороной. Можно вспомнить цитируемые в любом учебнике по введению в лингвистику чудачества «народной этимологии», разнообразную юмористическую «игру слов» в таблоидах и других популярных изданиях, рассуждения о правильности и неправильности употребления, получившие английское название *complaint tradition* (Milroy & Milroy 1985: 6), мышления о том, «как надо говорить», о своеобразном «лингвистическом этикете» (van Lier 1997: XII) и т.п. Взгляды же на устройство языка, которые все же формируются в повседневной философии, «народном языкознании» (Арутюнова 2000: 7) – то, что можно назвать прото-теориями языка – находились в тени.

Во второй половине XX века интерес к бытовой металингвистике, «знаниям о языке», «folk linguistics», «folk models», «everyday knowledge of language», «language learning beliefs», «personal constructs», «metalinguistic / metacognitive knowledge», «critical language awareness», «Sprachbewußtsein», «Sprachbewußtheit» и т.п. значительно возрос. Внимание исследователей привлекли также метакогнитивные аспекты всех сфер познавательной деятельности человека, повседневная философия, «наивная наука» (наивные физика, химия, математика, история и т.п.), обыденное сознание в целом (Kelly 1963; Berger 1966; Flavell 1979; Schommer 1995; ан Нгуен-Ксуан 1996; Dufva 1994: 22-23; Encyclopedia 1997; Улыбина 2001 и др.).

Ряд параметров наивных представлений о языке и *слове* позволяет сравнить данные обыденные понятия с системой мифов. Как и мифология, бытовая философия языка а) является элементом общественного сознания и разделяется практически всеми членами социума; б) является, по сути, коллективным бессознательным, точнее не до конца эксплицитно осознанным; в) является «руководством к действию» и выполняет регулятивную функцию; г) является средством «быстрого реагирования», «упаковки» знания в прототипы, формулы и схемы действий; д) является потенциальным нарративом: то есть, не всегда формулируется, но может быть сформулирована в виде текстов, е) метафорична по способу репрезентации языковой действительности (Кашкин 2006; 2007).

Обыденное сознание является инструментом адаптации к окружающему миру, опирается на прототипические схемы понимания, имеет нерациональный характер, социальную природу (Улыбина 2001: 92, 99, 102, 104). Известный исследователь обыденного сознания Е.В. Улыбина отмечает близость языковой картины мира мифологической модели. Как писал Ролан Барт, миф натурализует концепт, превращает историю в природу, «естественным путем продуцируя концепт» (Барт 1994: 96). Мифологемы языка и слова для наивных пользователей – предмет не столько рационального знания, сколько нерациональной, естественной, природной веры в устройство этого участка мира.

Бытовая лингвистика обладает двумя существенными качествами: метафоричностью представлений и стереотипизацией реакций. То, что наивное знание или вера, представления (*beliefs*) облекается в метафорические формы, чаще всего не замечается. Известный исследователь метафор в познании Дж. Лакофф отмечал, что метафоричность онтологических метафор не осознается (Лакофф 2004: 52). Обыденное сознание стремится к «экономии усилий», бытовые понятия служат скорее руководством к немедленному действию, нежели результатом размышления. Миф – сконцентрированный в одно мгновение план действия, «абсолютное знание, в котором невозможно выделение средств его получения» (Улыбина 2001: 73). Как указывал теоретик массовой коммуникации Маршал Мак-Люэн, «миф – мгновенное схватывание сложного процесса (*myth is the instant vision of a complex process*), который обычно захватывает более длительный период» (McLuhan 1996: 164).

Развернуть остановленное мгновение мифологемы позволяет дискурсивный анализ высказываний о языке и слове, либо анализ стратегий пользователя (студента в аудитории и т.п.). В статье использованы материалы включенного наблюдения, анкетирования и интервьюирования, проводившегося автором и слушателями его семинаров в гг. Воронеже, Екатеринбурге, Краснодаре, Тамбове, Ювяскюля (Финляндия) и др. Использован также иллюстративный материал из нескольких произведений, собранных в рамках гутенберговского проекта, Британского национального корпуса, а также высказывания из корпусов блогов на русском, английском, немецком и итальянском языках. Расширение языковой базы исследования позволило

подтвердить универсальность выявленных ранее основных мифологем бытовой философии языка (Кашкин 2002), но в то же время выявило и национальную специфику дискурсивной деятельности в металингвистической сфере.

Итак, базовый миф наивного пользователя языка связан с *реификацией* слова, представлением его как вещи, высказывания – как цепочки вещей, языка – как набора вещей (язык воспринимается наивным пользователем преимущественно как словарь), коммуникации – как передачи вещей, обмена вещами, перевода – как простой замены слов (кубиков одного цвета на кубики другого цвета). Аналогичное мнение высказывает и С.Г. Воркачев, считающий, что языковому сознанию свойственно овеществление абстрактных сущностей с помощью метафор (Воркачев 2004: 138): «*счастье* в поэтических текстах регулярно реифицируется – его можно унести, отдать, найти, поделить, его можно брать и грузить» (Там же: 119).

Не следует думать, опираясь на примеры данной статьи, что «слово» метафоризируется постоянно. Большая часть употребления данной лексемы, напротив, вовсе не метафорична. В них отражается первичное, исходное, непереносное значение, связанное с произнесением устного, либо написанием письменного слова. Интересна и неравномерность распределения метафор. Спонтанная речь Интернета весьма метафорична, хотя в английском материале первый «улов» даёт лексему *word* как обозначение известного офисного приложения. В немецком материале на первое место выходит дискурс на тему «*слова дня*»: *Wort zum Freitag, Wort zum Dienstag, Wort des Monats* и т.д. Русский и итальянский материал был более благодатной почвой для выявления разнообразных метафорических контекстов «слова», хотя и в других языках в дальнейшем можно было найти сходные переносы значения. Весьма часто употребление в рассмотренном материале и сочетания «слово *божье*» – во всех языках, что не удивительно, ведь «*в начале было слово*», ср. итал.: *In principio era la PAROLA La PAROLA era vicina a DIO La Parola era DIO Dio è stato il primo POETA Il MONDO è la sua METAFORA* (<http://blog.libero.it/Lucemarina/>), или: *Dio ha creato il mondo tramite la PAROLA Dio è stato il primo POETA* (Там же). Следует впредь заметить, что язык блогов весьма специфичен, в первую очередь, в пунктуационном и капитализационном оформлении.

Дискурсивный анализ, фактически, позволил выяснить основные качественные и деятельностные характеристики слова в бытовой лингвистике: *что делает слово, что делают со словом, каково слово, как с ним поступают, как оно действует* и т.п. Глагольная, адъективная, адverbиальная сочетаемость, другие элементы дискурсивного действия рисуют общую картину метафорического потенциала слова.

2. Глагольная сочетаемость (слово-объект и слово-субъект). Слово-вещь и ведет себя, как вещь, допускает обращение с собой, как с материальным объектом, то есть, может *даваться, браться, передаваться* и т.д.: англ. *before you give me your word* (L:3560 W:27910); *Money, money, – he took the word into his heart* (сердце здесь также воспринимается как вместилище для вещей) *as a miser might do* (L:6063 W:53652); *and he would die of grief if I did not keep my word!* (L:5217 W:43203); итал. **HO PRESO UNA PAROLA E L'HO MESSA IN UNA CASSAFORTE... QUELLA STESSA CASSAFORTE POI L'HO PRESA E BUTTATA IN FONDO AL MARE** (blog.libero.it); немецк. *wir wechseln ein paar nette Worte...* (rebellmarkt.blogger.de/stories/337993/); *Steinmeier in Afghanistan: "Wir halten Wort"* (<http://www.blogger.de/>); *Und was soll ich sagen: Er hat Wort gehalten* (mark793.blogger.de/stories/741293/).

Впрочем, слова способны и сами *резать слух, убивать*, равно как и *лечить*, быть лекарством: Слово *лечит* и слово *калечит*, итал. *Parole mi hanno ferito, parole mi guariranno*. Слово способно на чудо, магические действия: *магия слова*, итал. **Magia della parola: Gioco, fantasia, sentimento, passione, pensiero in versi** (<http://blog.libero.it/Lucemarina/>). Впрочем, маг, карнавализуясь, обращается в пересмешичника: итал. *Fare poesia significa creare con le parole. La poesia è quindi un'arte divina. Ma la poesia è anche gioco. In questo blog presenteremo alcuni giochi di parole* (<http://blog.libero.it/Lucemarina/>). И наоборот, вместо божественности слово становится дьявольским, внушает страх: *nell'articolazione di una parola misteriosa: "Abrakadabra". Quella parola era il terrore del curato, il quale la riteneva diabolica* (<http://www.gutenberg.org/files/19034/>).

Слово-вещь связано с человеческим телом, которое его производит (здесь имеется в виду устное, произносимое слово), слово *выдыхают, глотают* и т.п.: англ. *He looked at her a mo-*

*ment, then by some effort **choked down** the word he would have spoken, and went on with his bitter confession (L:6063 W:53652); You know I'd never **breathe** a word to anybody (ACB 216).* Но даже слово, исходящее из тела, – не просто «дыхание» или «сотрясение воздуха», его можно *резать, разбивать, разрушать* и т.п.: *I couldnae withdraw the plighted hand, Nor **break** the word once said (L:1567 W:14550).* Из тела исходит материализованная субстанция, как видно и из следующего итальянского примера: *usciva insieme **parole e sangue** (Dante Alighieri),* либо из русского: *слово вертится на кончике языка.* Слово рождается: итал. *La parola Bella e nata insieme a lei (blog.libero.it).*

Метафоризация, как уже говорилось – не неизбежность. Её говорящий использует, чтобы понять или объяснить действие или воздействие речей, слов. Метафора, как и обычно, является инструментом познания, сравнения и объяснения. Многие из существующих метафор уже могут считаться стертыми, и только по своей «внутренней форме» выявляют исходную реифицирующую идею (*взять, дать слово, take, give* и т.п.): итал. *Ad un Convegno Internazionale di Medicina **prende la parola il Prof. Cacace** (<http://blog.libero.it/ridorido/2654103.html>).* В английском, вероятно, может иногда иметь место придание более абстрактного значения (имеется в виду не отдельное 'слово', а, нечто неисчисляемое и не-вещное, например, *послание, информация*). В этих случаях, кстати, обнаруживаем *word* с нулевым артиклем: *"Go immediately," he said, "and follow my son, and watch him so well as to find out where he retires, and **bring me word**" (L:10500 W:87518); One mornin' my sister-in-law, who lived on the other side of the bay, **sent me word** by a boy on a horse that she hadn't any oil in the house to fill the lamp (L:4514 W:40231).*

Слова-предметы можно *брать*, их можно *терять, дарить, бросать* их, *разбрасываться* ими: *Я-бывшая писала хайку и любила **играть со словами**; Иногда я **прячу** от тебя **слова**; все свои матерные **слова** в адрес рязанских дорог я **беру обротно** (Живой Журнал); **Забираю** все плохие **слова** про своего Вовку; Занят бездельем, **играю** **словами**; А ты бы такими **словами не разбрасывался** пока не разобрался что к чему (Блоги на Яндексe); итал. *dai... **regalami qualche parola... qualche gesto... in modo che il tempo non pesi così tanto su di noi...****

(<http://blog.libero.it/cassiopea1990/2701892.html>); *alla fine lo s..bip si è rimangiato la parola* (<http://blog.libero.it/>); *Nun fügen wir die Wörter **zusammen** und erhalten MÜLLTONNENKOPFE...* (deepcage.blogger.de/20070515/). Слова-вещи попадают в коллекцию: немецк. *Treue Freunde kennen meine Passion, **Wörter zu sammeln*** (sodazitron.blogger.de/20070301/); *Что же до слов, то их в этом музее нет – все **прибрал к рукам** лукавый еcrivain, все **утащил** в свою альпийскую могилу* (Кирилл Кобрин).

Слово может восприниматься как инструмент живописи: итал. *ma invano tenterei **dipingere a parole** la emozione che provai nel vedermi innanzi... quello sventurato* (<http://www.gutenberg.org/files/19034/>), как очищающий огонь – также в инструментальном смысле: итал. *accogliamolo come un amico severo, la cui **parola è fuoco che purifica*** (<http://www.gutenberg.org/files/17805/>). Слово способно вызвать летаргию (опять же инструмент, средство): немецк. *Es scheint ganz sonderbar und doch ist es wohl mehr als offensichtlich: Die **Wort-Lethargie** hält mich fest umschlossen, bin kaum mehr zu einem klaren Gedankengang für diesen Blog gar fähig* (<http://wortgefechte.wordpress.com/>). Слово-оружие даёт возможность сражаться словами, устраивать словесные баталии: немецк. *So ist das eben mit den Wörtern, so einige werfen sich heldenhaft in manch **Wort-Gefecht** und andere. nun ja, verkriechen sich unter's Sofa* – здесь к тому же распознается ещё и ссылка на прецедентный текст, см. далее (<http://wortgefechte.wordpress.com/>); *Wie **Wörter** das Weltklima **retten*** (<http://www.abazza.com/de/>); *weil fast alle Blogger täglich **mit den Worten hadern*** (chatatkins.blogger.de/stories/522712/). Слово-оружие напоминает о связи слова и власти, силы – идея эта не чужда и современной политической лингвистике: немецк. *Dies ist der revolutionäre **Kampf der Wort-Armeen** um die Vorherrschaft am Buchstabenhimmel... **Worte** schließen sich zu Sätzen zusammen, Silben schmieden mächtige Allianzen und überhaupt gilt vor allem eines: **Wörter sind Macht!*** (<http://wortgefechte.de/>); *Das Wort zum Montag: Das **Wort** kam ja nicht in die Welt, um die Wissenschaft und den Sozialismus und die Krankenkassen zu rechtfertigen, sondern als die furchtbarste **Waffe** die grausamste **Schneide**, der blutigste **Morgenstern** dem*

waffenlosen Menschen in der grausamsten aller Welten zu helfen (Gottfried Benn).

Одушевление слова чаще связывается с воздушной субстанцией, с полетом: **Слово** – не воробей, **вылетит** – не поймаешь; англ. *My soul was shaken with immediate pain / Intolerable as the scanty breath / Of that one word blew utterly away* (L:1682 W:15174); итал. *Una volta sfuggita, una parola vola via irrevocabile* (Orazio Flacco). Иногда сравнение идет с бегом, с движением: *A word that began to go round, a word, a whisper, a start* (L:1567 W:14550); итал. *la parola mi è sfuggita in un impeto di entusiasmo* (blog.libero.it); **PER FA SI KE QUELLA PAROLA NON VENISSE MAI PIU' ALLA LUCE.... E PER CIÒ KE MI RIGUARDA QUELLA PAROLA PUO' RIMANERE TRANQUILLAMENTE IN QUELLA CASSAFORTE IN MEZZO ALL'OCEANO...** (Там же). Слово само может говорить: *Это слово сказало* Календарное Безумие, *этим словом улыбались, щурясь от ярких солнечных лучей, растрёпанные утренние улицы* (Живой Журнал). Слово становится одушевленным: *La parola non ha ne' sapore ne' idea ma due occhi immobili petali d'orchidea se non ha anima...* (<http://blog.libero.it/trillino/2638241.html> – из Матиа Базар).

Связь слова с действием подчеркивается постоянно: *Моё творчество это крик в массы, те самые слова, которые могут изменить судьбу человека и вашу судьбу и мою тоже; женщина с виду холодная, малоэмоциональная, ценящая эффект слов и действий* (Живой Журнал). *YOU'RE NOT the only one whose heart sinks at the sight of the word 'megamix'* (СК6 1198); *Singing my whole life with his words, killing me softly with his song* (Norman Gimbel).

Весьма распространено и сравнение слова с семенем, дающим всходы в виде действий, воздействия, мыслей, чувств и т.п.: итал. *Se "ogni parola è un seme", adesso non innaffiarla oltre! Non voglio nascano alberi. Almeno non quel tipo d'albero, non quei begli alberi di ciliegie che vedi da lontano, ne senti il profumo e puoi assaporarne* (<http://blog.libero.it/Iosounontulipano/2690067.html>).

3. Метафорические определения слова. Глагольная сочетаемость лексемы *слово* свидетельствует и том, что слова могут обладать качествами материального предмета (разумеется, в пределах дискурса). Они могут быть настолько велики, что за

ними можно спрятаться: *ведь легче всего **спрятаться** за всеобщие излюбленными **словами*** (Живой Журнал); *между вами – **СТЕНА** из сотен дней, сказанных **слов**, пережитых чувств и колющих воспоминаний* (Блоги на Яндекс); немецк. *Man kann sich auch leicht **hinter dem Wort** “kodexkonform” **verstecken*** (gesundheit.blogger.de/stories/); *Das **Wort** ist ein **Fächer!** Zwischen den Staben **Blicken** ein Paar schöne Augen hervor. Der **Fächer** ist nur ein **lieblicher Flor**, Er **verdeckt** mir zwar das Gesicht...* (<http://irrunge.blogspot.com/index.html> – из Гёте).

В дискурсе о словах встречаются и сочетания собственно с прилагательными, обозначающими качества материальных предметов: *Бьются **каменные** слова; Лишь – **словами; Какого цвета** слово ‘майявада’, или **какое на вкус?*** (Живой Журнал); *Спасибо за **тёплые слова**)*) *как **миражи** со временем **рассеются** слова исчезнет пелена* (ICQ, Суперёныш, 22:36:22, 3/04/2007); англ. *Skepticism Is Not A **Dirty Word*** (Google Blogs); *Well you can't get **a word in edgeways*** (ср. рус. *вставить **острое** слово*) *can't you?* (KBG 532); итал. *con tanta intensita. l'amore e l'affetto non hanno bisogno di forma, ma di contenuto: **una dolce parola** al momento giusto, uno scritto per puntualizzare un momento particolare **valgono** più di qualunque* (<http://blog.libero.it/principessa105/2652784.html>); *Queste parole **di colore oscuro**; io userei parole **ancor più gravi**; con la tua parola **ornata*** (Dante); *solidarietà non è una parola **vuota*** (blog.libero.it); *indipendenza e libertà saranno aspirazioni vane, **parole vuote di senso**; Libertà è una parola **di fumo*** (blog.libero.it); *E già stava per rispondere **una amara parola**, quando una ondata di giovincelli bizzarramente vestiti irruppe nella sala; implorando la solita **pesante parola*** (<http://blog.libero.it/suvvia/2680539.html>); немецк. *Ansonsten gibt es keinen **Protest von Gunter Grass**, kein **scharfes Wort*** (tuelpds.blogger.de/stories/28289/); *Was ich bieten kann, sind **klare Worte** jenseits der in Watte gepackten **Dialoge*** (chuzpe.blogger.de/stories/197026/). Во всех случаях метафоризируется эффект, оказываемый словом, речью на получателя: ***слово** тяжелое, **как камень***, производит неблагоприятное воздействие и т.п.

Слова обладают весом, объемом: итал. *Amore: un **Volume** in una Parola Un Oceano in una Lacrima...* (blog.libero.it), длиной: *droga... una parola **corta** come la vita di chi ne fa uso...*

(blog.libero.it); *Il Gran Proposto sbuffava, ma non ardiva interrompere quella **foga di parole**. Il vecchio Torresani tirava innanzi con una facondia inesorabile* (<http://www.gutenberg.org/files/19034/>); размером: *Ti amo non mi basta piu... questa **parola** è troppo **piccola** per esprimere il mio amore per te!!!* (<http://blog.libero.it/WhiteTiger/2694805.html>); телом (слово даже создает тело, а не наоборот!): итал. *L'energia è eterna gioia "Quando la parola si farà **corpo** e il corpo aprirà la bocca e pronuncerà **la parola che l'ha creato** abbraccerà questo corpo e lo adagerò al mio fianco"* (<http://blog.libero.it/FOTITI/2702426.html>). В итальянском языке «размерь» слова выражаются – наряду, разумеется, с ожидаемой оценочной семантикой с помощью разветвленной системы суффиксов: *L'amore? Comincia con un **parolone**, poi tira avanti con **paroline** e alla fine sono **parolacce*** (E. Pailleron). *Per comunicare agli avorii **le magnetiche parole**, Fidelia raccoglieva tutte le forze dell'anima sospingendole colla volontà verso l'estremo delle dita* (<http://www.gutenberg.org/files/19034/>). Человеческие качества (робость, несмелость) также могут быть свойственны слову: *Es war ein **scheues Wort**. Das war ausgesprochen Und **hatte** sich sofort Unter ein Sofa **verkrochen*** (Joachim Ringelnatz. DAS SCHEUE WORT – ср. один из предыдущих примеров со ссылкой на этот текст); *Harte Worte* (<http://www.ibusiness.de/aktuell/>).

Одним из самых существенных качеств слова является его товарная «стоимость»: *конечно, если ваши слова чего-то **стоим*** (Живой Журнал). Это употребление почти не воспринимается уже как метафора. Стоимость отражает воздействие слова: *Paul described the members of the church as the men of God, when he told Timothy about **the value** of God's word* (GX1 844). Подобная метафора встречается и в современной политической лингвистике. Впрочем, молчание или даже жест дороже слова: итал. *Il **silenzio** di un bacio **vale più di mille parole*** (Аноним); *Quando **le parole** non bastano, gl'innamorati **si guardano negli occhi***.

Весьма часто определение слова передает эмоциональную, чувственную оценку речей или личности его отправителя: *Свищет змеиное словосочетание "литературный власовец"* (Кирилл Кобрин); *Hanno volti diversi (questi poeti), **la bellezza della parola** ne ha sfigurati alcuni* (<http://www.unpoeta.com/>); *Nobili parole, degne del suo gran*

cuore! (<http://www.gutenberg.org/files/19034/>). Хотя часто встречаются и рассуждения на тему звуко-символизма, наивной фоносемантики и т.п.: итал. *L'Amicizia è bellissima. Già la parola ha qualcosa di suo di bello. Come la parola liquirizia. L'amicizia è quel sentimento che si scioglie in bocca, che non finisce mai, che vorresti masticare sempre, che ti dà la forza di andare avanti anche quando gli altri ti hanno* (<http://blog.libero.it/>); *addio... la parola più difficile da pronunciare per chi è innamorato... la parola che può nuocere di più al cuore... la parola che distrugge, che annienta... la parola che arriva dritta dritta a quell'organo vitale* (<http://blog.libero.it/tqtesorino/2654712.html>); *a tredici anni ho letto una novella che mi ha esaltato, si chiamava "La cordicella": mi entusiasmava lo splendore smagliante della parola* (<http://www.giuseppontiggia.net/>); немецк. *Ein schlechtes Wort ist wie ein Stein im tiefen Brunnen, die Zeit vergeht, aber der Stein bleibt* (Tom Cohel).

4. Слово как часть языка. Наивная онтология языка, считает язык набором слов-вещей, «мешком со словами». Вот какие формулировки встречаем в анкетах и транскриптах интервью: *Язык – это сбор слов, которые мы узнали из достоверных и доступных источников* (школьница, 12 лет); *Язык – совокупность слов и правил их использования* (студент, 17 лет); *Язык – совокупность слов и правил + образ мышления* (студент, 18 лет). У наивного пользователя со временем развивается не только накопительное представление о языке, но и представление о его функциональном назначении. Обыденное сознание способно включать в себя прямо противоположные интерпретации.

Любая вещь должна иметь своё положение в пространстве. Таким местом для слов и признается язык: *Слова находятся в языке* (студентка, 16 лет). Вот ещё пример наивной топологии слов языка, дающий более подробную теорию расположения слов: *Язык это сочетание звуков произносимых человеком из области рта, с помощью которых люди общаются. Сам язык находится чуть выше носоглотки <...> Слова содержатся в легких с воздухом, при выдыхании они нередко могут вылететь самопроизвольно. Визуально их можно наблюдать в различных словарях* (студент, 19 лет, сохранены орфография и стиль оригинала). Ср: *Слова слетают с губ, значит находились они в сознании* (медсестра, 22 года), ср. *Слова, как*

ястребы ночные, **срываются с горячих губ** (Булат Окуджава). Слово может восприниматься как часть тела человека или как его эманация: итал. *L'uomo per la parola, e il bue per le corna* (G. Verga); *Voi mi guardate con stupore, come se le mie parole uscissero dalla bocca di un pazzo* (<http://www.gutenberg.org/files/19034/>); немецк. *Wir nehmen Sie beim Wort, Mr. President* (<http://www.torfabrik.de/>); *Er sammelt etwas, das wir taglich tausendfach in den Mund nehmen. Wörter. Wörter der deutschen Sprache...* (<http://panke.wordpress.com/>); *Und als Sabine Christiansen dann das Wort Haßprediger in den Mund nahm, fragte Hassan Dabbagh lediglich zurück: Was sind Haßprediger?* (zahlwort.blogger.de/stories/437296/); *ich habe ein wort im ohr. oder hatte. jetzt ist weg.* (derbe.blogger.de/stories/382949/).

По словам Д.Ю. Полиниченко, «в русском языковом сознании язык представляется как пространство особого рода – хранилище букв, слов, выражений и образов» (Полиниченко 2004: 98). Можно считать эпистемологической универсалией то, что наивное сознание стремится расчленивать, упростить, конкретизировать предметы. Параметр «простоты» (языка, слова, иноязычного слова и т.п.) соотносится с не-абстрактностью, желанием получить дискретное, «порционное» знание, набор изолированных и даже неизменных *bits of information* (Schommer 1995: 424-425; Mori 1999: 386-389).

Слово-вещь внутри себя также состоит из мелких вещичек-значений, которые могут быть исчислимы. В родном языке значение одно, либо их немного, они просты и понятны. В иностранном языке у слова много значений, поэтому этот язык труден. Здесь мы сталкиваемся в первую очередь с отражением страхов вторичной языковой личности, трудностей в изучении иностранного языка. Трудность коррелирует с простотой, дискретностью, порционным характером знания (Mori 1999: 396).

Закреплению реифицирующей мифологемы в сознании наивного пользователя способствует и то, что иностранный язык является не столько средством общения, сколько «предметом», который необходимо «выучить». Выводом является процедурная мифологема, определяющая индивидуальную стратегию обучения: *чем больше слов запомнишь, тем лучше будешь знать иностранный язык*. Освоение иностранного

языка связывается с накопительной памятью, а не с формированием и развитием навыков.

Вот типичные формулировки наивной семантики: *У русских – 2-3 значения [слова], а у американцев – от 1 до... хⁿ; русский – может иметь как минимум два [значения у слова], также играет роль интонация. Иностранный – ещё больше и т.п.* Противоречивость прокрадывается и в эту сферу, как только возникает желание «похвалить» родной язык: *Наш язык в 3 раза многообразнее* (женщина, 30 лет); *В русском языке в среднем два и более [значения у слова]. Русский в десять раз многообразнее их языков* (женщина, 43 года); *Русский язык более сложный и многозначный, чем любой (!) иностранный* (женщина-дизайнер, 24 года, восклицательный знак респондента); *Наш в три раза круче* (женщина, 29 лет).

5. Противоречивость наивной лингвистики. Двойственность наивного сознания проявляется и в восприятии языка и слова. С одной стороны, слово абстрактно и эфемерно, но также вечно и осязаемо, с другой. «Слово *слово* обозначает нечто самое нематериальное. Это понимается и самими носителями народной культуры. <...> в народной поэзии со словом связаны вполне вещные представления. Слово как творящая сила, слово как магическое действие, слово как орудие описаны конкретно и предметно» (Никитина 2000: 567).

Для мифа в целом характерна *неосознаваемая противоречивость* (Улыбина 2001: 75-76). Впрочем и сама действительность полна противоречий, что делает миф более непосредственно связанным с действительностью видом знания, нежели наука. Как писал Ст. Лем (и не только он), «язык представляет собой продукт социального общения как раз таких, весьма средних в интеллектуальном отношении личностей, а не результат сознательных решений языковедов или гениальных одиночек» (Лем 2005: 195).

Наука впрочем, также испытывает воздействие реифицирующей мифологемы. Британский психолингвист П. Джоунз считает, что (*conventional linguistic thinking* (переведем это как «традиционная лингвистика») искажает понимание реального коммуникативного поведения отчасти именно из-за реификации абстрактных сущностей. Наблюдаемые, «видимые» аспекты коммуникативного поведения произвольно отделяются и

«овеществляются», реифицируются (Jones 2006: 39). Действительно, принимая первичность системы языка или «кода», мы, фактически, переворачиваем реальность. Система языка не дана заранее, она «вытекает» из употребления. Употребление испытывает воздействие системы, происходит под давлением системы, но это – лишь в дальнейшем. Слова рождаются в деятельности, а не достаются из «мешка со словами», или со словарной «полки». В языковой деятельности человека слова и формы – лишь надводная, «видимая» часть айсберга.

Наивный пользователь языка не согласится с шекспировскими словами: *«that which we call a rose by any other name would smell as sweet»*. Слова в его языке внутренне связаны с замещаемыми ими вещами (Milroy 1985: 12-13). Мифологема вещиности связана с мифологемой не-арбитражности слова, соотносимой с древнегреческой прото-теорией $\rho\acute{\upsilon}\sigma\epsilon\lambda$. Мифология «строительных кирпичиков» (выражение Дж. Лакоффа) связывает слова с обозначаемыми ими вещами, и эта связь считается естественной (Ср. ответ в анкете: *В чужом языке слова кажутся странными названиями привычных вещей*).

«Слова не являются нейтральной “одеждой” вещей (как в эпоху классицизма), они не имеют своего происхождения и даже постигаемой истории (как в первой половине XIX века). Они существуют и столь же реальны (а иногда и более реальны), как и вещи. Так же, как и вещи, они загадочны, мистичны, обладают необъяснимой властью. Слова размещены в одном пространстве, на одном столе (как заметил бы Фуко) с вещами» (Кирилл Кобрин: <http://www.ruthenia.ru/logos/>).

Наивное восприятие слова как вещи соотносимо с общефилософским стремлением к объективности знания, к избавлению от вечного человеческого «проклятия» субъективности. Вещь вещная – нечеловечна, не зависит от воли субъекта, «объективна», тем самым «знания» человека обретают под собой более уверенную почву, нежели его собственный взгляд на мир, связанный с волей и желаниями субъекта. Вопрос, правда, в том, насколько человек вообще способен *знать*, а не только *верить*, в том числе и в то, что он, якобы, знает, и насколько субъективность является проклятием рода человеческого, а не просто конституирующим фактором человеческого существования в мире.

Ещё Платон указывал на невозможность разделения мифов на «хорошие» и «плохие» (ср. Блинов 1996: 219). Известный румынский исследователь мифа М. Элиаде повторяет эту идею Платона: «Миф сам по себе не является ни хорошим, ни плохим, его нельзя оценивать с точки зрения морали. Его функция давать модели и, таким образом, придавать значимость миру и человеческому существованию» (Элиаде 2005: 139). Наивная лингвистика также ни может считаться хорошей, ни плохой. Она просто существует, и признание этого уже стало шагом вперед для лингвистики, считающейся «научной». Без знания особенностей наивного взгляда на язык и его элементы преподавание родного и иностранных языков, оптимизация коммуникативных процессов и технологий и многое другое гораздо менее эффективны.

Повторяемость характеристик повседневных понятий «народной лингвистики» у разных народов даёт возможность говорить об универсальном характере метаязыковых мифологем наивных пользователей. Многие исследователи приходят также и к выводу об универсальности эпистемологических представлений вообще, независимо от сферы познания. Существуют, таким образом, не только «наивная лингвистика», но и «наивная физика», «наивная география», «наивная химия» и т.п. (Mori 1999: 403; Schommer 1995: 424). Впрочем, проявления этой наивной (или прото-научной) картины мира также прослеживаются в языке, в значениях лексем, в метафорических переносах, в контекстах употреблений, в дискурсивной деятельности и т.д. Через мифы и символы «мир раскрывает себя как язык» (Элиаде 2005: 136).

Более того, наблюдается явная корреляция между «знанием о» и «знанием, как», между знанием объектным и процедурным. Мифологема «вещности слова» проявляется не только в метафорике текстов о словах, но и в действиях наивного пользователя со словом, в персональных стратегиях изучения языка, в заблуждениях «линейного перевода» и т.д. и т.п. Целостная картина объединения теории и практики – или практики, «беременной» теорией – наблюдается в каждом мгновении языкового существования, жизни в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Введение. Наивные размышления о наивной картине языка / Н.Д. Арутюнова // *Язык о языке*. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С.7-22.
2. Блинов А.Л. Общение. Звуки. Смысл: Об одной проблеме аналитической философии языка / А.Л. Блинов. – М.: Русское феноменологическое общество, 1996. – 282 с.
3. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: ЭКСМО, 2006. – 1136 с.
5. Кашкин В.Б. Бытовая философия языка и языковые контрасты / В.Б. Кашкин // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. – Вып. 3. – Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж: ВГТУ, 2002. – С. 4-34.
6. Кашкин В.Б. Реификация абстрактных сущностей в бытовой лингвистике / В.Б. Кашкин // *Vita in lingua: К юбилею профессора С.Г. Воркачева: сб. статей / Отв. ред. В.И. Карасик*. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 97-115.
7. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
8. Левонтина И.Б. Понятие *слова* в современном русском языке / И.Б. Левонтина // *Язык о языке*. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 290-302.
9. Лем С. Философия случая / Станислав Лем. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. – 767 с.
10. Милашевич В.В. Опережающее обучение как метод перестройки географии в науку о природопользовании / В.В. Милашевич // *Природопользование и география (методологический аспект)*. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. – С. 138-149.
11. Нгуен-Ксуан ан. Ментальные модели физических явлений, связанных с повседневной жизнью (на примере электричества) / ан Нгуен-Ксуан // *Иностранная психология*. – 1996. – №6. – С. 7-13.
12. Никитина С.Е. Лингвистика фольклорного социума / С.Е. Никитина // *Язык о языке*. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 558-596.
13. Полиниченко Д.Ю. Естественный язык как лингвокультурный семиотический концепт (на материале русского и английского языков) / Д.Ю. Полиниченко. – Дисс. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2004. – 179 с.
14. Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания / Е.В. Улыбина. – М.: Смысл, 2001. – 263 с.
15. Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М.: Академический проект; Парадигма, 2005. – 224 с.

16. Berger P.L. Language and knowledge in everyday life / P.L. Berger, T. Luckmann // *The Social Construction of Reality*. – Allen Lane : The Penguin Press, 1966. – С. 49-61.
17. Dufva H. Everyday knowledge of language: a dialogical approach to awareness // *Finlance. A Finnish Journal of Applied Linguistics*. – Vol. XIV. Social and cultural perspectives on language awareness. – Jyväskylä : Language Centre for Finnish Universities, 1994. – С.22-49.
18. *Encyclopedia of Language and Education*. – Vol. 6. Knowledge about Language / Leo van Lier & David Corson, Eds. – Dordrecht; Boston; London : Kluwer, 1997.
19. Flavell J.H. Metacognition and cognitive monitoring: A New Area of Cognitive-Developmental Inquiry / J.H. Flavell // *American Psychologist*. – № 34/10. – 1979. – С. 906-911.
20. Jones P.E. Language as problem and problematic in the Vygotskian–Leont'evan legacy / P.E. Jones // *Language in Action – Vygotsky and Leontievian Legacy Today*. Jyväskylä, Finland, June 8-10, 2006. – University of Jyväskylä, 2006. – С.39-40.
21. McLuhan M. *Essential McLuhan*. – N.Y. : Basic Books, 1996. – 410 с.
22. Milroy J. Authority in Language: Investigating language prescription and standardization / J. Milroy, L. Milroy. – London, Boston & Henley : Routledge & Kegan Paul, 1985. – 188 с.
23. Mori Y. Epistemological Beliefs and Language Learning Beliefs: What Do Language Learners Believe About Their Language / Y. Mori // *Language Learning*. – 49: 3. – September, 1999. – С. 377-415.
24. Schommer M. Are epistemological beliefs similar across domain? / M. Schommer, K. Walker // *Journal of Educational Psychology*. – № 87:3. – 1995. – С. 424-432.
25. Shuy R.W. Variability and the Public Image of Language / Roger W. Shuy // *TESOL Quarterly*. – Vol. 15. – No. 3. – September, 1981. – С. 315-326.

Источники

1. Блоги на Яндексe. – (<http://blogs.yandex.ru/>).
2. Живой Журнал. – (<http://www.ljplus.ru/>).
3. British National Corpus. – (<http://info.ox.ac.uk/bnc>).
4. DE PROVERBIO. An Electronic Journal of International Proverb Studies. – (<http://www.utas.edu.au/docs/flonta>).
5. Google Blogs. – (<http://blogsearch.google.com/>).
6. <http://arianna.libero.it/blog/search/>
7. <http://blog.libero.it/>
8. <http://blogsearch.google.de/>
9. <http://panke.wordpress.com/2007/05/12/der-herr-der-worter/>
10. <http://wortgefechte.wordpress.com/>
11. <http://www.blogger.de/>

12. ICQ (персональные архивы пользователей).
13. Jeu de mot (Rebecca Behar). – (<http://home.worldnet.fr/behar>).
14. Project Gutenberg. – (<http://promo.net/pg/query.html>).

Получено 04.06.2007 Воронежский государственный университет

Кашкин, Вячеслав Борисович – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории перевода и межкультурной коммуникации Воронежского государственного университета; kashkin2000@narod.ru; <http://kachkine.narod.ru/>.